

Ань Цзялунь замер на мгновение, а внутри вспыхнул ужас. Перед ним был незнакомец, но по его ауре можно было судить, что тот не уступал инструктору Цзи. Очевидно, это был мастер боевых искусств. Его поза также напоминала военную выправку, скорее всего, он вышел из рядов военных, и не из резервного флота, а из регулярной армии.

Конечно, это было не главное. Главным было то, что этот человек упомянул «брата Чана». Ань Цзялунь не знал, кто такой «брат Чан», но в своей прошлой жизни он смутно слышал от Бай Люгуана, что руководителем подпольной арены «Лазурное сердце» был человек по фамилии Чан. Так что, кто такой «брат Чан», стало очевидно.

Он только что прибыл на подпольную арену, чтобы тайно искать доказательства, но вместо этого привлёк внимание её руководителя. Спина его мгновенно покрылась холодным потом. Однако, пережив смерть, он больше не боялся её так сильно. Ужас быстро сменился спокойствием.

— Хорошо.

Независимо от того, раскрыл ли он себя, то, что должно было случиться, всё равно произойдёт. Лучше встретить это лицом к лицу. Возможно, ситуация не так плоха, как он думал.

Сун Чэн был слегка удивлён: юноша перед ним казался слишком спокойным. Затем он мысленно покачал головой и усмехнулся. Возможно, этот парень просто не знал, кто такой брат Чан. Незнание порождает бесстрашие.

— Прошу сюда.

Верхний уровень являлся основной частью «Лазурного сердца» — три здания в стиле замков, одно большое и два поменьше, соединённых вместе. Классика и изысканность сочетались здесь идеально, подчёркивая голубое небо, белые облака и бескрайнее лазурное море, словно сказочное королевство из мечты. Но для Ань Цзялуня это место никогда не станет привлекательным. Никогда.

— Брат Чан, человек пришёл.

Ань Цзялунь последовал за Сун Чэном в одну из кабинок «Лазурного сердца». Человек в чёрном пальто сидел спиной к двери перед огромным окном, глядя на зелёный луг снаружи. Услышав голос Сун Чэна, он медленно повернул кресло и встретился взглядом с Ань Цзялунем.

Увидев лицо «брата Чана», Ань Цзялунь слегка опешил. Этот мужчина оказался неожиданно молодым, всего на несколько лет старше Бай Люгуана. Внутри него тут же возросла настороженность. Молодость означала силу. «Лазурное сердце» имело глубокие корни, а подпольная арена приносила огромные доходы. Тот, кто стал её руководителем, должен был быть умным, расчётливым и способным. Чем моложе был человек, тем больше требовалось осторожности. За кулисами «Лазурного сердца» стояли могущественные знатные семьи, и у каждой из них были свои талантливые доверенные лица. Если бы этот «брат Чан» не был исключительно способным, как бы он смог удержаться на этом месте? Оставалось только гадать, из какой семьи он вышел.

— Брат Чан.

Скрывая внутренний ужас и тревогу, Ань Цзялунь постарался выглядеть безобидным и слабым. Он не хотел погибнуть, даже не начав своего дела.

— Садись.

Чан Мин указал на кресло неподалёку. Его тёмные глаза с любопытством смотрели на Ань Цзялуня. Когда юноша осторожно сел, уголки его губ слегка приподнялись, и в его облике вновь проявилась некая зловещая харизма.

— Не нервничай. Я тебя видел, хотя ты меня видишь впервые. Я Чан Мин. «Братом Чаном» меня называют подчинённые. Ты можешь звать меня Мин-гэ. Ты друг Бай Люгуана, и я тоже. Друзья друзей — тоже друзья. Раз уж мы друзья, я должен проявить гостеприимство. Хочешь что-нибудь выпить? Может, молоко?

Последняя фраза прозвучала с лёгкой насмешкой. Ведь молоко обычно пьют либо девушки, либо дети.

Оказалось, что всё это из-за Бай Люгуана, а не потому, что он сам раскрыл себя. Ань Цзялунь внутренне вздохнул с облегчением, изобразив на лице смущение, словно его действительно поддразнил Чан Мин.

— Вино... Красное вино...

Он выглядел как юноша, который не хочет, чтобы его считали ребёнком, но при этом стесняется и боится. Спасибо Бай Люгуану за то, что научил его притворяться.

— Ачэн, принеси мою «Слезу русалки».

«Слеза русалки» — это название самого элитного красного вина, производимого на планете Хуаю. Его красный цвет напоминал кровь, но при этом был прозрачным и сияющим, словно кровавые слёзы легендарной русалки.

— Очень вкусно...

Сделав небольшой глоток, Ань Цзялунь понял, что вино действительно оправдывает свою репутацию. Оно было насыщенным и обладало неповторимым сладковатым вкусом. В прошлой жизни он пил алкоголь, но в основном это был ром, который он пробовал вместе с Бай Люгуаном. Красное вино он почти не пил, и выбор пал на него именно потому, что неразбавленное вино обычно имеет низкий градус.

Поставив бокал, он заметил, что Чан Мин с интересом смотрит на него, и поспешил изобразить на лице беспокойство.

— Оно действительно очень вкусное... Я раньше не пробовал... Спасибо, брат Чан, то есть Мин-гэ.

— Если понравилось, в моём погребе ещё одна бутылка. Можешь забрать её с собой. — Чан Мин махнул рукой, достал из кармана пальто пачку сигарет, закурил и медленно выпустил дым. — Твой армейский кулак у кого учился? Ты неплохо справляешься.

— Это слишком щедро... — Ань Цзялунь замахал головой, но, увидев, что за улыбкой Чана Мин скрывается что-то опасное, смущённо принял подарок. — Тогда спасибо, Мин-гэ. Армейский кулак меня учил инструктор.

— С факультета мехов? — поинтересовался Чан Мин. Кроме студентов факультета мехов, сейчас в военной академии мало кто специально изучает армейский кулак. Ведь его главная

цель — укрепление тела, а для убийства врага он уступает армейскому рукопашному бою, который студенты могут изучить только во время подготовки в резервном флоте.

Ань Цзялунь покраснел.

— Я с ремонтного факультета. Инструктор сказал, что я слишком слаб, поэтому и научил меня кулаку. Но за полгода я почти не продвинулся, и инструктор был недоволен. Вот я и... пришёл сюда.

Чан Мин приподнял бровь, в его взгляде мелькнула холодность.

— Инструктор тебя сюда послал?

Ань Цзялунь замахал головой.

— Нет, нет! Я сам тайком пришёл. Пожалуйста, не говорите инструктору, иначе меня точно отчислят...

Он покраснел до корней волос, прекрасно изображая страх перед наказанием за нарушение правил академии.

— Хорошо, я не скажу. Не бойся...

Чан Мин рассмеялся. Милый парень. Неудивительно, что Бай Люгуан чуть не подпрыгнул от волнения, когда его питомец получил травму. Завести такого милого питомца и иногда подразнивать его — довольно приятное занятие.

— Спасибо, Мин-гэ. — Юноша вовремя выразил благодарность.

— Я видел твой бой. Армейский кулак ты выполняешь с хорошей техникой, но опыта не хватает. Какой-то уличный хулиган смог с тобой долго драться и чуть сам не выдохся... — Чан Мин покачал головой. Если бы он был инструктором этого парня, то, наверное, уже бы кричал на него. Но, увидев, как юноша опустил голову, словно говоря «я действительно ни на что не гожусь», он снова рассмеялся. — Ладно, раз уж мы друзья, я распоряжусь, чтобы тебе подобрали подходящих противников. Но...

Он наклонился вперёд, приблизившись к юноше, с лёгкой усмешкой.

— Но... будь готов к травмам. Можешь сломать пару костей, потерять много крови. Ну что, готов?

— Я... я... — Ань Цзялунь заколебался, его дыхание участилось, словно он боялся. Но мелькающий взгляд выдавал внутреннюю борьбу. Стать сильнее или остаться в безопасности — сложный выбор. В конце концов, желание стать сильнее взяло верх. Он неосознанно прижал руку к груди, где сердце билось как бешеное, и дрожащим голосом произнёс:

— Я готов!

Это был неожиданный подарок судьбы. С помощью Чана Мин он сможет легально посещать подпольную арену несколько раз. Бои были второстепенны, главное — найти доказательства.

— Отлично! Юноша, жаждущий стать сильнее, всегда вызывает симпатию. — Чан Мин рассмеялся, в его глазах мелькнул интерес. Ему нравились такие парни, ведь те, кто стремится к силе, — лучшие кандидаты для обучения и использования.

<http://bllate.org/book/16692/1532283>